

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д.К. Воронкова, студент
А.С. Воронков, студент
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10888

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие «цифровые права», определено их место в системе гражданских прав, отражены основные особенности, а также правовой статус субъектов и объектов названных общественных отношений. С развитием цифровых технологий автор указывает на необходимость в современных условиях закрепить новые понятия и термины в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые права, гражданские права, объекты гражданских прав, закон, право.

В настоящее время невозможно представить свою жизнь без различных современных технологий, гаджетов и электронных устройств. Они стали неотъемлемой частью жизни человека и используются во всех сферах деятельности. В современном мире с каждым днем возникают все новые и новые цифровые технологии, например, технология блокчейн, различные технологии облачных сервисов, искусственный интеллект и т.д.

На сегодняшний день одной из главных задач государства является обеспечение ускоренного введения цифровых технологий во все сферы человеческой жизни, будь то экономическая, социальная, политическая или духовная.

Необходимо отметить, что наше государство все же в значительной мере отстает от иностранных государств в этой сфере, по данным Всемирного экономического форума Россия занимает 38 место.

С развитием новых цифровых технологий возникает необходимость в создании правовых механизмов, которые смогут обеспечить благоприятный режим для развития новых отношений, в частности: введение основ правовой регламентации объектов и субъектов информационных правоотношений, внедрение специфических прав, обязанностей и ответственности; а также будут способствовать решению ряда проблем. Например, обеспечения сохранности и безопасности информации; обеспечения конфиденциальности пользова-

тельских данных; противодействия киберпреступности, которая в настоящее время лишь «набирает обороты» и т.д.

Для решения вышеперечисленных вопросов необходимо законодательно закрепить термины, которые применяются в сфере цифровых технологий, а также правовой статус субъектов и объектов названных общественных отношений.

С октября 2019 года вступает в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 34-ФЗ [1]), где вводится понятие «цифровых прав» и отражен их статус. Согласно п. 3 ст. 1 Закона № 34-ФЗ, под цифровыми правами следует понимать названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе, передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В целом термин «цифровые права» сопоставим по объему с термином «токен» (изначально «токен» – это устройство для идентификации, затем этот термин стали использовать для обозначения шифров,

цифровых кодов). В первоначальной редакции законопроекта цифровым правом предлагалось назвать совокупность электронных данных (то есть цифровой код), существующую в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы. Однако из текста такой редакции исходило, что цифровое право – это имущественное право (об этом говорилось в обновленной ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ [2]), но в то же время – это цифровой код. В итоге от этой идеи решено было отказаться. В тексте последней редакции определение было сформулировано по модели описания ценной бумаги в ст. 142 ГК РФ.

В соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 1 Закона № 34-ФЗ обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Таким образом, обладателем цифрового права может считаться лицо, которое обладает неким цифровым шифром-ключом, с помощью которого возможно распоряжаться цифровым правом. Правовой статус субъектов в законе не определен, следовательно, это может быть, как физическое, так и юридическое лицо.

В Законе № 34-ФЗ говорится, что сделки заключаются в письменной форме, при этом письменная форма сделки будет считаться соблюденной, если лицо, при выражении своей воли, будет прибегать к помощи электронных или иных аналогичных технических средств.

Следует отметить, что кроме письменного (электронного) варианта договора возможен и бумажный. Как правило, в нем закрепляются иные условия сделок, которые не были отражены в электронной версии договора. В настоящее время возможность заключения таких сделок есть в блокчейне Corda от R3, где смарт-контракты состоят из двух частей: программная часть и, так называемая, LegalProse-текст на естественном языке.

Можно считать, что выражение воли в интернете приравнено к письменной форме сделок. Например, когда на интернет-странице или в мобильном приложении описаны условия для нажатия клавиши «ОК», из которых следует, что такого нажатия достаточно для выражения волеизъявления. Письменная форма будет считаться соблюденной в случае совершения сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание этой сделки. А требование о наличии подписи будет считаться выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. На основании этих норм будут считаться заключенными сделки, совершаемые дистанционно, в том числе путем заполнения формы в интернете или путем отправки SMS-сообщения. Кроме того, станет возможным заочно голосовать с помощью технических средств на собраниях гражданско-правовых сообществ [3]. Отдельно в ГК РФ были включены нормы о том, что такие правила распространяются на договор страхования и договор номинального счета. То есть эти договоры можно будет заключать не только в форме одного документа или путем обмена документами, но и путем волеизъявления с помощью электронных либо иных технических средств. В то же время предусмотрен запрет на составление завещания с использованием электронных или других технических средств.

Сам процесс заключения сделки состоит в том, что обе стороны подтверждают свое согласие на заключение договора электронной подписью (подпись, позволяющая подтвердить авторство электронного документа). В качестве электронной подписи допускается применять любой способ, с помощью которого можно идентифицировать личность, например, шифр.

Так, после идентификации пользователей в системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной

программы, организующей сетевое взаимодействие. Лицо, покупающее то или иное цифровое право, получит его автоматически при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств.

Для целей исполнения сделок с цифровыми правами вводится правило, что факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается. Это положение будет действовать во всех случаях, за исключением случаев несанкцио-

нированного вмешательства в действие программы [4].

Таким образом, в России появление данного вида прав, а также их законодательное закрепление дает возможность определить место цифровых прав в системе объектов гражданских прав, описать оборотоспособность объекта, а также предоставить защиту гражданам и юридическим лицам по сделкам, совершаемым с этим объектом.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, N 12, ст. 1224 (Документ не вступил в силу).

2. «*Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. *Цифровые права* как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 25.04.2019).

4. «*ОК*» *вводят в закон*: Госдума готовит базу для цифрового права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2395938.html> (дата обращения: 25.04.2019).

5. *Буренина В.И. Система законодательства, регулирующего научно-техническую деятельность: проблемы и противоречия.* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 19-24.

6. *Гражданское право. Общие положения гражданского права: учебно-методическое пособие* / В.И. Буренина, Е.С. Попова, М.А. Хватова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 81 с.

7. *Обязательственное право: учебно-методическое пособие* / В.И. Буренина, Е.С. Попова, М.А. Хватова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 41 с.

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

D.K. Voronkova, student

A.S. Voronkov, student

Bauman Moscow state technical university

(Russia, Moscow)

Abstract. *This article discusses the concept of “digital rights”, defines their place in the system of civil rights, reflects the main features, as well as the legal status of the subjects and objects of these public relations. With the development of digital technologies, the author points to the need for modern conditions to consolidate new concepts and terms in regulatory acts.*

Keywords: *digital technologies, digital rights, civil rights, objects of civil rights, law, law.*